

Когда Лу Юйчжоу был еще на некотором расстоянии, Чи Чунцяо уже заметил его мрачное выражение лица. Хотя он не знал, что произошло, его сердце переполнялось нежностью, которую он не мог скрыть.

Увидев его, Лу Юйчжоу почувствовал, как его тревожные эмоции начали успокаиваться, а пылающее в его сердце пламя постепенно утихало. Однако при всех этих людях он не хотел проявлять слишком много нежности, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Поэтому он лишь слегка коснулся кончиков пальцев Чи Чунцяо, а затем крепко сжал его руку.

Чи Чунцяо растаял от этого маленького жеста: «Что случилось? Кто обидел нашего Юйчжоу?» Он мягко сжал руку Лу Юйчжоу и с удивлением обнаружил, что она была холодной.

Лу Юйчжоу был не таким, как он. Даже зимой его тело всегда оставалось теплым, и даже если он одевался легко, он никогда не мерз. Что же произошло сегодня?

Фу Цзиншэнь, который казался невидимым все это время, успокаивающе похлопал Ли Си по спине и вмешался: «Никто его не обижал. Мы с ним чуть не попали в беду».

Чи Чунцяо на мгновение замер, затем нашел небольшую комнату для отдыха, запер дверь и спросил: «Что случилось?»

Лу Юйчжоу с трудом сдержался, чтобы не обнять его. Чи Чунцяо почувствовал его бешеное сердцебиение, быстрое и неровное. Тело Лу Юйчжоу все еще слегка дрожало, явно не оправившись от недавнего потрясения.

Чи Чунцяо никогда раньше не видел его таким. Его сердце переполнялось смесью боли и гнева, когда он посмотрел на Фу Цзиншэня: «Что именно произошло?»

Фу Цзиншэнь объяснил: «У нас сегодня была деловая встреча, поэтому мы ехали вместе. За рулем был ассистент. Ты отправил сообщение, напоминая Юйчжоу о контракте, но ассистент вспомнил, что уже взял его, поэтому мы остановились на обочине, чтобы поискать...» Тут его лицо тоже стало мрачным.

Ли Си крепко сжал руку Фу Цзиншэня. Он облизал губы и продолжил: «На светофоре впереди грузовик проехал на желтый свет, вызвав массовую аварию. Микроавтобус врезался в нашу машину».

Мы с Юйчжоу не пострадали, но ассистенту не повезло. Сейчас он в больнице, хотя и не в критическом состоянии — легкое сотрясение мозга».

Им действительно повезло — они даже не поцарапались.

Фу Цзиншэнь вздохнул: «Если бы мы не остановились тогда, мы бы уже были на светофоре».

Они бы не смогли избежать аварии, и сейчас, скорее всего, лежали бы в больнице.

Он глубоко вздохнул, все еще не оправившись от шока. В такую холодную погоду он весь покрылся холодным потом. После такого происшествия оба хотели вернуться к своим близким. Они отменили встречу, так как контракт был не настолько важным, чтобы рисковать, и решили передать его управляющим.

Слова Фу Цзиншэня, казалось, задели Лу Юйчжоу. Он крепко сжал руку Чи Чунцяо, как будто это была веревка, связывающая его с этим миром, так сильно, что Чи Чунцяо почувствовал легкую боль.

Чи Чунцяо погладил тыльную сторону руки Лу Юйчжоу и мягко поцеловал ее: «Не бойся, я здесь».

Лу Юйчжоу стиснул зубы, его эмоции были натянуты, как струна, готовые лопнуть в любой момент. Но после долгого молчания он просто устало прижался к Чи Чунцяо: «Брат Цяо».

Чи Чунцяо крепко сжал его руку в ответ: «Я здесь».

Только тогда Лу Юйчжоу мягко выдохнул и крепко обнял Чи Чунцяо, не говоря ни слова.

Он был более напуган, чем Фу Цзиншэнь. В прошлой жизни у него не было Чи Чунцяо, дедушка ушел раньше него, и он мог умереть без сожалений. Даже когда он очнулся заново, вспоминая день своей смерти, он не чувствовал страха. Но в этой жизни все было иначе. Ему стоило только подумать о потере, которую принесет смерть, как его охватывала дрожь.

Он не хотел терять.

Лу Юйчжоу мягко поцеловал ухо Чи Чунцяо. Только близкий физический контакт мог временно успокоить его тревогу.

Но...

Услышав, как сотрудники съемочной площадки ищут их за дверью, он отпустил Чи Чунцяо и даже слабо улыбнулся: «Брат Цяо, иди сниматься. Я подожду тебя, чтобы пообедать вместе».

Чи Чунцяо все еще беспокоился о нем, тревожно сжимая его ладонь. Рука Лу Юйчжоу постепенно согревалась, так как он уже видел его.

Фу Цзиншэнь сказал: «Все в порядке. Он просто был в шоке, но теперь, увидев тебя, пришел в себя. Иди сниматься, режиссер Юй ругается сильнее, чем я».

Чи Чунцяо наклонился и поцеловал слегка покрасневший уголок глаза Лу Юйчжоу, прежде чем уйти, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Ли Си, которому нужно было следить за съемками, тоже неохотно ушёл.

Как только Ли Си ушёл, Фу Цзиншэнь не смог удержаться от язвительного замечания: «Я думал, ты заплачешь». Честно говоря, сегодняшний опыт был действительно новым — они чуть не погибли на дороге. Если бы не сообщение Чи Чунцяо, если бы ассистент не забыл про контракт, они бы сейчас, в лучшем случае, лежали в больнице с тяжелыми травмами.

Не только Лу Юйчжоу, но и он сам был напуган до смерти. Когда микроавтобус врезался в их машину, его первой мыслью было: «Если я умру, что будет с этим глупым ребенком Ли Си?»

Но он был старше и смог прийти в себя быстрее. Лу Юйчжоу был другим — он уже умирал однажды и знал, что после смерти не остается ничего. К тому же в этой жизни у него были самые дорогие люди, и он дорожил своей жизнью.

Лу Юйчжоу холодно ответил: «Если я заплачу, брат Цяо утешит меня. А если ты заплачешь, Ли Си утешит тебя?»

Фу Цзиншэнь: «...»

Утешит? Скорее всего, Ли Си подумает, что я повредил мозг в аварии.

Фу Цзиншэнь с кислым выражением лица сказал: «Старший любимый человек действительно более заботливый».

Лу Юйчжоу холодно сел в стороне, его лицо было мрачным — он вспомнил, что в прошлой жизни Фу Цзиншэнь погиб перед съемками «Государственного деятеля» именно в автокатастрофе.

Оказывается, так много всего изменилось.

В прошлой жизни он познакомился с «Государственным деятелем» в семнадцать лет, но отложил съемки. Вскоре после поступления в университет он заметил махинации Лу Чжо и окончательно разорвал отношения с семьей Лу. Дедушка, пытаясь помирить его с Лу Чжо, умер от инсульта.

После этого он покинул семью Лу и больше не возвращался. В двадцать лет, используя

капитал, полученный от успеха «Императрицы», он снял «Государственного деятеля» и умер на праздновании его успеха.

Лу Юйчжоу, опершись подбородком на руку, тщательно восстанавливал хронологию событий:

Празднование успеха фильма было в день его рождения. Точнее, он умер в день своего двадцать первого дня рождения. В этом году ему было двадцать. Если считать по времени прошлой жизни, дедушка должен был уйти в прошлом году. Но в этой жизни Лу Юйчжоу всегда следил за здоровьем дедушки, и каждый медицинский осмотр показывал, что он в отличной форме. Даже в гневе он мог гнаться за Лу Чжо с тростью. Хотя в то время дедушка действительно чувствовал себя неважно и провел несколько дней в больнице, но быстро поправился. В это время брат Цяо старался проводить с ним как можно больше времени...

А в прошлой жизни он не был близок с Фу Цзиншэнем и не помнил точно, когда тот погиб, но, судя по всему, это было примерно в это же время...

Самое большое несчастье было предотвращено самым мягким образом, оставив лишь легкий след в этой жизни. Но если не заикливаться, можно легко пропустить эти отголоски прошлого.

Хотя в этот раз он действительно попал под горячую руку Фу Цзиншэня.

Фу Цзиншэнь с ужасом спросил: «Почему ты смотришь на меня таким взглядом?»

Лу Юйчжоу усмехнулся: «Смотрю, как тебе повезло». Бесплатно воспользовался удачей брата Цяо.

Фу Цзиншэнь не нашелся, что ответить: действительно, повезло.

***

«Брат Цяо! Твой выход!»

Как только Чи Чунцяо вышел из комнаты отдыха, он услышал, как кто-то громко зовет его. Он откликнулся и спокойно направился к съемочной площадке.

Ли Си, шедший за ним, заметил, как он выбросил салфетку в мусорное ведро.

Чи Чунцяо, вытерший холодный пот с ладони, все еще оставался хорошим актером. В ответ на беспокойный взгляд Чжун Иня он невозмутимо ответил: «Все в порядке, Юйчжоу просто соскучился по мне».

Чжун Инь: «...»

Зачем он вообще подошел, чтобы получить свою порцию «собачьего корма»?

Он посмотрел на Ли Си, у которого было не самое лучшее выражение лица, и спросил с заботой: «А Фу Цзиншэнь зачем пришел?»

Ли Си равнодушно ответил: «Ничего особенного. Он просто соскучился по мне».

Чжун Инь: «...»

После съемок Чи Чунцяо действительно не хотел оставлять Лу Юйчжоу одного наблюдать за его игрой, поэтому он попросил у режиссера Юя полдня выходного. В конце концов, половина его мыслей на съемочной площадке была занята Лу Юйчжоу, и он не мог полностью погрузиться в роль. Лучше пойти и провести время с ним, чем продолжать снимать и делать бесконечные дубли.

Тем временем дедушка, гулявший с собакой у друга, узнал, что Лу Юйчжоу чуть не попал в аварию. Он так испугался, что даже не стал обедать, пока Лу Юйчжоу не связался с ним по видеосвязи, чтобы успокоить.

Чи Чунцяо решил поехать с Лу Юйчжоу домой, чтобы поужинать вместе.

Увидев своего живого и здорового внука, дедушка наконец успокоился.

Как бы страшно ни было, главное, что он вернулся целым и невредимым.

Дедушка вздохнул: «Главное, что все обошлось. Будь благословен Аллах, Ами табха и Иисус».

Чи Чунцяо: «...»

Дедушка продолжил: «Наш Цяоцяо — настоящий талисман удачи. Если бы он не отправил вам сообщение... Ой, нет, нет, все уже позади, все позади».

Дедушка даже не закончил свою мысль, как сам себя перебил.

Лу Юйчжоу и Чи Чунцяо сидели по обе стороны от дедушки, успокаивая его. Через некоторое время дедушка наконец пришел в себя: «А как там твой ассистент? Кто-то заботится о нем?»

Лу Юйчжоу ответил: «Легкое сотрясение мозга. Он находится в VIP-палате под наблюдением, через пару дней, если все будет хорошо, его выпишут. Я оплачу все медицинские расходы, а

также компенсацию за стресс и питание».

Дедушка вздохнул: «Какое несчастье... Зачем было спешить эти несколько секунд? Из-за этого произошла массовая авария, и многие люди... Ты сделал пожертвование?»

Лу Юйчжоу кивнул: «Брат Цяо все предусмотрел. Мы с Фу Цзиншэнем анонимно перечислили деньги семьям, потерявшим родных в аварии».

Дедушка одобрительно кивнул: «Брат Цяо действительно очень заботливый... Кстати, сегодня оставайтесь ночевать дома».

Они, естественно, не возражали.

Дедушка, видимо, тоже был сильно напуган и, вопреки своему обыкновению, много говорил с Лу Юйчжоу, не отпуская его до девяти вечера.

Чи Чунцяо решил дать дедушке и внуку возможность пообщаться, а сам пошел наверх, чтобы принять душ.

Дедушка посмотрел на уходящего Чи Чунцяо и тихо сказал: «Цяоцяо — очень заботливый и добрый ребенок, настоящий талисман удачи. Я слышал, что, несмотря на свою занятость, он часто приносит подарки детям из приюта. У него много фанаток, и они, видя его доброту, тоже часто жертвуют от его имени. Цяоцяо очень любит этих девочек, неудивительно, что они его обожают...»

Лу Юйчжоу молча слушал.

Дедушка продолжил: «Когда человек делает добрые дела, он действительно получает благословение».

Лу Юйчжоу слабо улыбнулся: «Я знаю, дедушка. Брат Цяо однажды сказал: “В жизни всегда нужно оставлять место для других, не только ради них, но и ради себя”».

Дедушка посмотрел на него и пробормотал: «Ты вырос, стал настоящим взрослым».

Он поднял чашку, выпил воды и махнул рукой: «Ладно, иди спать, а то я уже устал говорить».

Лу Юйчжоу помог дедушке подняться на второй этаж. Когда они проходили мимо его комнаты, он не зашел, а проводил дедушку до его спальни.

Дедушка недоуменно спросил: «Я еще не инвалид». Дедушка был военным, и его «нежность»

длилась недолго. Как только эмоции улеглись, он снова начал ворчать.

Лу Юйчжоу спокойно ответил: «Просто по пути».

Дедушка: «Какой еще “по пути”? Твоя комната уже позади!»

Лу Юйчжоу невозмутимо сказал: «Спокойной ночи, дедушка».

С этими словами он прошел еще пару шагов до комнаты Чи Чунцяо и вошел, даже не постучав, как будто это была его собственная комната.

Дедушка: «...»

Почему твои будущие тесть и теща, живущие в другом городе, до сих пор не прибили тебя?

Ой, нет, этот мерзавец Лу Юйчжоу, вероятно, еще даже не представился им официально.

Дедушка с беспокойством вошел в свою комнату: «Цяоцяо такой хороший мальчик, как же его угораздило связаться с этим Юйчжоу?»

Вечером, после душа, Чи Чунцяо выключил свет. Лу Юйчжоу сказал: «Спокойной ночи, Брат Цяо».

Чи Чунцяо наклонился, поцеловал его и устроился под одеялом.

Однако всю ночь он спал беспокойно, ему снились белые мраморные надгробия, и он несколько раз просыпался. На третий раз он тихо приподнялся и посмотрел на лицо Лу Юйчжоу.

В комнате было слишком темно, чтобы разглядеть его четко, только слабый свет пробивался сквозь шторы. Но черты лица Лу Юйчжоу были выгравированы в его сердце тысячу раз, и даже с закрытыми глазами он знал, как выглядит человек рядом с ним.

Когда он бодрствовал, он был заботливым и немного навязчивым.

Но во сне он становился мягким, его обычно строгие черты лица расслаблялись, и он беззаботно прижимался к подушке.

Чи Чунцяо наклонился и поцеловал лоб Лу Юйчжоу.

Спи спокойно, мой маленький «липучка».

***

После этого Лу Юйчжоу словно переключился в какой-то новый режим и стал невероятно навязчивым. Иногда Чи Чунцяо казалось, что рядом с ним спит не человек, а оживший кусок моти. (п/п: Моти — японский рисовый пирог, известный своей липкостью.)

Он то и дело говорил: «Иногда я боюсь, что не увижу тебя».

«Прошлой ночью мне снился кошмар, будто ты меня не видишь и не слышишь».

«Я люблю тебя больше всего, брат Цяо. Я всегда буду твоим».

...

Чи Чунцяо: «...»

Он начал подозревать, что Лу Юйчжоу вымачивали в сахарном сиропе.

Он позвонил Ли Си и осторожно спросил: «А у Фу Цзиншэня не было никаких последствий после аварии? Например, он стал слишком разговорчивым?»

Ли Си пожаловался: «Были! Стал очень навязчивым. Вчера вообще затащил меня в парк развлечений. Представляешь? Он, мужчина под тридцать, а я должен был тратить время на это? У меня же съемки! Где я возьму время на его причуды?»

Чи Чунцяо поспешно спросил: «И что ты сделал?»

Ли Си: «Отлупил его. После этого все прошло».

Чи Чунцяо: «...»

Он обернулся и посмотрел на Лу Юйчжоу, который сосредоточенно просматривал документы. Его черты лица, обрамленные очками, казались высеченными специально под вкусы Чи Чунцяо — безусловно красивые.

Чи Чунцяо: «Кажется, я не смогу его отлупить».

Мистер Чи задумался: «Что-же делать?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219586>